

Е. Л. Комбарова,

*помощник судьи Коминтерновского районного суда
г. Воронежа*

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ РОССИИ**

Проблема примирения сторон в уголовном процессе в настоящее время приобрела весьма актуальный характер. Из находившихся в производстве мировых судей Воронежской области в 2003 г. 4600 уголовных дел по существу было рассмотрено 3942 дела. Число дел, прекращенных производством, составило 2099 дел, или 51,6 %. Среди оснований прекращения превалировало примирение с потерпевшим и составило 86,2 %.

В 2004 г. из находившихся в производстве мировых судей Воронежской области 4985 уголовных дел по существу было рассмотрено 4195 дел. Число дел, прекращенных производством, составило 2004 дела, или 46,6 %. Среди оснований прекращения доминировало примирение с потерпевшим и составило 79,8 %.

В 2005 г. из находившихся в производстве мировых судей Воронежской области 6239 уголовных дел по существу было рассмотрено 5178 дел. Число дел, прекращенных производством, составило 2311 дел, или 43,3 %. Среди оснований прекращения превалировало примирение с потерпевшим и составило 86,1 %¹.

Таким образом, мы видим, что практически половина уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями Воронежской области, прекращается преимущественно по основанию примирения с потерпевшим. В 2003 г. количество прекращенных производством дел составило 51,6 % от общего числа рассмотренных дел, в 2004 г. — 46,6 %, в 2005 г. — 43,3 %.

Потенциальные шансы закончить рассмотрение уголовного дела примирением сторон у мирового судьи весьма велики. Однако, к сожалению, процент уголовных дел, прекращенных производством, в период с 2003 по 2005 г. снизился с 51,6 % до 43,3 %. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что действующее законодательство не способствует цели достижения примирения сторон в уголовном деле, и меры, которые должен принимать мировой судья, должны быть более эффективными, ибо имеющиеся в настоящее время положения УПК РФ, регу-

291

¹ Обзор статистических данных о работе мировых судов Воронежской области за 12 месяцев 2003 г., 2004 г. и 2005 г. // Общество. Закон. Правосудие. 2004. № 1 (7). С. 39; 2005. № 1 (9). С. 34; 2006. № 1 (11). С. 22.

лирующие примирение сторон, показывают свою несостоятельность, закрепляя лишь норму о разъяснении мировым судьей сторонам возможности примирения (ст. 319 УПК РФ).

Противники активной роли мировых судей в процессе примирения сторон аргументируют свою позицию тем, что в соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи являются судьями общей юрисдикции и входят в единую судебную систему РФ. Поэтому в условиях состязательного уголовного процесса роль судьи в ходе примирения сторон не может быть активной. На судей закон возложил обязанность объективного, беспристрастного рассмотрения уголовного дела в суде и соблюдения равноправия сторон. Активные действия судьи по склонению сторон к примирению могут вызвать подозрения в заинтересованности судьи в исходе дела. Мировой судья должен лишь оформлять достигнутое между сторонами примирение, вынося постановления об отказе в принятии дела к своему производству в связи с примирением сторон, либо прекращать возбужденное дело по этим основаниям². Возложение на мирового судью обязанности по склонению сторон к примирению противоречит осуществляемой им функции правосудия³.

Однако выполнение мировым судьей активных действий по примирению сторон, на наш взгляд, не противоречит принципу состязательности и равенству сторон в процессе, так как судья не выступает в пользу какой-либо из сторон, призывая их примириться; окончательное принятие решения о примирении остается за сторонами, их никто не вправе заставить или принудить к этому.

Карательный подход к решению проблемы преступности оказывается неэффективным как экономически, так и социальным. Репрессии не защищают общество, а подвергают его еще большей угрозе. Ряд криминологов все настойчивее говорит «о кризисе наказания» как такового, о необходимости поиска альтернатив уголовной юстиции вообще, корректировки уголовной политики государства.

Возможность принятия мировым судьей активных мер, способствующих примирению сторон в уголовном процессе, будет являться важным демократическим достижением, признанием государством возможности существования альтернативных мер реагирования на совершенное преступление, зачастую оказывающихся более эффективными.

Однако действующий УПК РФ не содержит конкретных положений, регламентирующих порядок осуществления процедуры примирения сторон.

В связи с этим Э. В. Жидков предлагает дополнить УПК новым раз-

² См.: Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 190.

³ См.: Рябцева Е. В. Судебная деятельность в состязательном уголовном судопроизводстве. Воронеж, 2005. С. 148.

делом XV-I, регулирующим основания и порядок примирительного производства⁴.

Однако, на наш взгляд, примирение сторон в уголовном процессе должно являться основной задачей и прерогативой именно мировых судей, поэтому ряд законодательных положений, регулирующих основания, условия и порядок проведения примирительной процедуры уместно включить в главу УПК РФ, регламентирующую осуществление производства по уголовным делам мировыми судьями.

По нашему глубокому убеждению, мировой судья должен принимать меры по склонению сторон к примирению не только по делам частного обвинения, представленного всего четырьмя составами преступлений, но также и по делам частнопубличного и публичного обвинения, т.е. по всем категориям дел, отнесенных к подсудности мировых судей, естественно в случае соблюдения условий ст. 76 УК РФ о совершении обвиняемым преступления небольшой или средней тяжести впервые, заглаживании причиненного вреда.

Поэтому необходимо внести изменения в ст. 320 УПК РФ, регулируемую полномочия судьи по уголовному делу с обвинительным актом (стадию подготовки к судебному разбирательству), и добавить положение о необходимости проведения мировым судьей примирительной процедуры.

В силу ч. 2 ст. 20 УПК РФ примирение сторон допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Поэтому представляется вполне закономерным, что мировой судья вправе принимать меры по примирению сторон, начиная с момента принятия заявления к своему производству и заканчивая уходом в совещательную комнату для вынесения приговора. Данное положение закреплено в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, регулирующей уголовное преследование в частном порядке, однако оно должно быть отражено и в ч. 3 и 5 ст. 20 УПК РФ, регулирующих рассмотрение уголовных дел частнопубличного и публичного обвинения.

Данные нормы должны найти свое отражение и в ст. 321 УПК РФ, регулирующей рассмотрение уголовного дела в судебном заседании мировыми судьями. Необходимо дополнить ст. 321 УПК РФ ч. 6, в силу которой мировой судья должен принимать меры по примирению сторон и проводить примирительную процедуру в любое время судебного разбирательства по уголовным делам как частного, публичного и частнопубличного обвинения.

Качественная процедура примирения потерпевшего и подсудимого весьма важна и в плане профилактики совершения новых преступлений, так как от того, насколько стороны прочувствовали свои проблемы и преисполнились готовности их решать, зависит и превенция их последующего обращения в правоохранительные органы или в суд по тем же основаниям.

⁴ См.: Жидков Э. В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе // Рос. судья. 2003. № 9. С. 6.